

Когда коровы улыбаются...

Уважаемые товарищи артисты и уважаемая дирекция многоуважаемого областного драматического театра!

Пишут вам жители села Кормиловки. Не какого-нибудь далекого, а того, которое от Омска в сорока километрах к востоку и до которого на электричке в любую погоду рукой подать.

И как это принято, «во первых строках» своего письма мышлем вам теплые, даже горячие пожелания успехов в благородном и значительном труде вашем на поприще искусства. Во вторых же строках еще того горячее и даже пламеннее желаем вам быть всегда здоровыми, не нарушать своих обещаний и вообще избегать всяческих несчастий.

А то, по правде говоря, у нас в селе этими вашими несчастьями очень все озабочены и озадачены.

Уж мы о муках-страданиях ваших премоного наслышаны. И так если со стороны глядеть, то вся-то жизнь ваша представляется сплошным осложнением и, извините, трагедией. И нельзя удержаться, чтоб не выразить вам по этому горестному поводу свое сочувствие и сожаление.

Желю вам, конечно. Мы понимаем. Что уж хорошего? Только вознамеритесь спектакль на сельской сцене, у нас в примеру, показать — аи что-нибудь непредвиденное и произойдет.

Ну, просто горе за бедой, горе за бедой. И кого тут винить? Винить некого. Разве что судьбу. Как это в песне народной поется: «Знать судьба моя такая...»

Да вот, судьба такая. Нехоро-

шая. Препятствует вам и сопротивляется. Не желает, чтоб вы к нам приехали, да и только. Ну и подбрасывает вам разные неприятности да оторчения, как дождем поливает.

Уж то-то мы вас жалели, то-то о вас печалились, когда узнали, что не сможете вы дать в Кормиловке обещанный на январь спектакль. «Безупречная репутация». Понимаем ведь: тягостно это людей обмануть, обнадеежить да не выполнить — что может быть хуже!

А у нас-то тогда, помнится, переполох был великий. Едва стало известно, что вы со спектаклем прибыть собираетесь, наши даже от концерта филармонии отказались, который по дате совпал. Три раза по радио на весь район о «Безупречной репутации» объявляли. Билеты пораспродали. Колхозников из сельхозартелей имени Ленина и «Октябрь» пригласили. Люди к встрече с вами, как к празднику, готовились — загодя свои лучшие костюмы, платья поотгладили, туфли, ботинки поначистили. Ждали.

И вот — несчастье. Позвонили: — Актриса заболела...

Печальное дело, конечно. Но что поделаешь? Смиряться. Понимаем: с каждым может случиться такое.

Потом подалее уже появилась другая афиша. Насчет спектакля «Глубокая разведка».

И снова заговорило о предстоящем приезде театра радио. И пораспродали билеты. И поначистились, и поначистились. Ждали.

И снова — несчастье. Позвонили:

— Декорация не готовы...

И предложили вернуть билеты в театральную кассу.

История со спектаклем «Палата» почти ничем не отличалась от первых двух.

Опять покупали билеты. Опять готовились. Опять ждали.

И опять произошло в драмтеатре несчастье. Позвонили:

— Зубы у артиста удалили...

Иными словами: не ждите и не надейтесь, «Палаты» не будет, сдавайте билеты в театральную кассу.

Что и говорить: несчастье за несчастьем — то зубы, то еще что-нибудь. А афиши все меняются. Мы, конечно, понимаем и сочувствуем. Только, извините, и поминаем. Уж очень это все на комедию смахивает. Даже коровы — животные, как известно, строгие и сосредоточенно молчаливые — и те, нам кажется, при виде театальной афиши теперь хвостом сердито помахивают и схибно улыбаются. А если, например, заметят, что спектакль еще раз переменили, то пожалуй что и хохотать начнут.

Слухами земля полнится. Дошло до нас, что мы не один-единственный являемся свидетелями всяческих театральных бед. И признаемся, совестно немного нам стало, что вроде бы этим письмом нетерпение свое проявляем и даже невоенитанность.

Рассказывают, Омский ТЮЗ воп лять раз переносил спектакль, обещанный любинским пионерам. И они ничего, терпели. Дальше районной газеты никуда не писали. Хорошие, воспитанные детишки. И хотя вместо «Похищения лукович» им показали «Зайку-заблудку», они все равно были довольны и счастливы.

И еще рассказывают: имеется в Омске специальный график выезда театров в сельские районы. Расписано в нем, какому району чего от «судьбы» ждать. Нашему Омскому, например, во втором квартале по графику четыре спектакля от драмтеатра полагается. Если же каждому такая «подготовка» предшествовать будет — не всякий зритель это и вынесет.

Так что «во последних строках» своего письма мы еще раз желаем вам крепкого здоровья и умения держать свое слово. Ибо говорится в народе: «Взялся за гуж — не говори, что не дюж». А еще: «Назвался груздем — полезай в кузов» и т. д.

В заключение же просим вас принять авансом нашу благодарность за спектакль, с которым мы надеемся, вы все-таки доедете до Кормиловки. Доедете, перевозмогая, быть может, и зубную боль, и все прочие недомогания.

У нас нет особых заявон. Привезите любой спектакль. Хоть «Глубокою разведку», хоть «Палату», хоть «Много шума из ничего»... Лишь бы это не было — много шума и... ничего.

А еще просим вас: не призывайте себе на выручку «Красную шапочку». Наши ребяташки очень любят Омский кукольный театр, и мы против него ничего не имеем. Но нельзя же только за счет детских спектаклей перевыполнять план театрального обслуживания сельских зрителей, как это было, например, в прошлом году.

До скорой встречи!

По просьбе жителей села Кормиловки письмо к печати подготовила Р. СЕРГЕЕВА.

Омская правда
10 МАЯ 1964